

О. ЧЕРТОВЫ ЭШИ

Над Новым Орлеаном бушевала гроза, когда на болотах всплыл труп.

Его могли не найти или аллигаторы сожрали бы раньше, но болота оказались близко к дороге. Парень и девушка направлялись в Батон-Руж, чтобы хорошенько оттянуться в пятницу вечером, когда заметили в грязи человека. Они решили, ему нужна помощь, а едва поняли, что животные успели попробовать его лицо, вызвали полицию.

Детектив Уилл Беннетт подумал, что свидание у парочки явно не удалось. Он бы мог посочувствовать им, как и раздутому, слегка не целому трупу, местами покрытому тиной, но отказался от эмпатии еще лет тридцать назад, когда только начал работать в полиции.

День клонился к закату, но жара не спадала. Рубашка противно липла к спине, темные очки защищали от беспощадного солнца. Уилл вяло отмахивался от moskitov и смотрел на труп и сновавших вокруг полицейских.

Он не любил поножовщину на улицах, терпеть не мог разборки группировок, но больше всего ненавидел

именно это. Мутные душные болота с полусъеденными трупами. Особенно в подобном месте.

— Мы знаем, кто это.

Напарница подошла бесшумно и говорила, как всегда, деловито. Джесси собирала волосы в строгий хвост и мало улыбалась. С тех пор как появилась в управлении, слыла тем еще бойцом, вцеплявшимся в дела и доводившим до конца. Порой Уиллу казалось, это она старшая и приставлена к нему как опытный коллега.

— При нем нашлись документы. В водонепроницаемой обложке.

— Везет же!

Джесси посмотрела так, будто не поняла, что он шутит. Или не одобряла шуток. Уилл вздохнул. По опыту он знал, если где-то повезло, значит, дальше полная жопа.

— Бенджамин Тайлер, двадцать восемь лет, журналист в «Таймс-Пик». Живет один в Уэстгейте. Умер меньше суток назад, перерезали горло.

— Прошу, скажи, что тело просто привезли на машине.

— Дождь почти всё размыл, но судя по тому, что удалось обнаружить, его убили прямо здесь, а потом оттащили к болоту.

— То есть кровь была на этой дороге?

— Ну... да, конечно.

— Погано.

Джесси приподняла идеально очерченные брови. Наверняка подкрашивала. Жена Уилла тоже так делала. Он пояснил:

— Это скверное место. Кровь здесь ни к чему хорошему не приводит.

– Я не верю в суеверия.

– Это Новый Орлеан, придется поверить.

Джесси сжала губы, но сдержала хлесткий ответ. В конце концов, о подобном они говорили много раз. Она приехала из Чикаго, где неплохо справлялась, но потом попросила о переводе и оказалась в Луизиане. Сплетники уже почесали языком, что дома у Джесси случился какой-то неудачный роман. Уиллу было плевать, главное, управление нашло отличного сотрудника в лице Джесси, а он – напарницу.

Но верила она в факты и ни во что больше.

– Дурное место, – повторил Уилл, кивая в такт оглушительному кваканью лягушек. – Кровь на перекрестке.

– Местные тут дьявола вызывают?

Уилл хмыкнул:

– Многие верят, что в Новом Орлеане дьявол может и ответить. Это Марселевый перекресток. Считается, здесь хорошая энергия, чтобы творить ритуалы.

– Вуду?

– Ага. Общаться с лоа, местными духами.

– Думаешь, Бенджамина Тайлера убили лоа? Вряд ли они способны держать в руках нож.

– Мистер Тайлер был здесь не один. Кто знает, чем они занимались и что пошло не так?

Уилл, конечно, был суеверен. Смотря на невзрачный перекресток, от которого отходила грунтовка, детектив невольно скрещивал пальцы в кармане в охраняющий жест, которому научила мать. Что бы ни думала Джесси, древнее колдовство растекается под кожей местных, просачивается сквозь поры кожи, привлекает лоа, готовых танцевать с чужими душами.

И всё-таки Уилл понимал, что убивают люди. Может, у них за спиной и стоит дьявол, но удар наносит человек.

– Орудие убийства? – спросил Уилл.

– Не нашли. Тело всплыло из-за грозы, нож наверняка на дне болота. Но водолазы сказали, что работать здесь не могут и подробно опишут все причины после нашего официального запроса. Как обычно. Ещё я связалась с «Таймс-Пик», мистер Тайлер сегодня не явился на работу. А вчера ушел в добром здравии и планировал встретиться со старым знакомым.

– Возможно, его друг. Или потенциальный убийца. Имя известно?

– Даниэль Эш. Двадцать восемь лет, пишет книги и работает в семейной компании. Они дистрибьюторы алкоголя в Луизиане.

– Подождите-ка... Эш?

– Даниэль Нейтан Эш.

– О боже. Проклятье.

Джесси каждый раз морщилась и, кажется, так и не привыкла, что здесь часто поминают и проклинают бога одновременно.

– Эши, – вздохнул Уилл. – Потомки плантаторов, богатеи из Садового квартала. Но хуже того, всем известно, что они колдуны.

Джесси пожала плечами:

– У меня есть адрес, зададим ему пару вопросов.

Меньше всего Уиллу Беннетту хотелось связываться с Эшами. Он в последний раз глянул на труп и отмахнулся от назойливого москита. История всё больше начинала пахнуть кровью для лоа и жертвенным ромом, которым кропят могилы.

– Чертовы Эши...

1. А М И Н Ъ

Уилл Беннетт и Джесси Крейн сидели в машине перед нужным домом. Солнце почти скрылось за горизонтом, на улицах загорались огни магазинов и лавок, мерцали фонари.

Уилл не торопился встречаться с Эшем, да и кондиционер в машине работал отлично, а снаружи наверняка только-только свежело. Джесси сосредоточилась на телефоне, считая, что к встрече нужно подготовиться. Уилл сейчас радовался ее введливости, которая позволяла немного подождать в прохладе.

— Престижный район, — хмыкнул Уилл, рассматривая улочку.

В паре кварталов отсюда раскинулся Центральный деловой район, так что квартира должна была стоить приличных денег. Надежное каменное здание, собственная парковка.

Насколько знал Уилл, у Эшей имелся особняк в Садовом квартале, и старик Бернارد Эш до сих пор

был жив, хотя делами управлял сын Роберт, как подсказала напарница.

– Даниэль его внук, – зачитывала Джесси. – Не женат, живет один. Обучался в семинарии...

– Серьезно? Будет про бога рассказывать?

– Вряд ли. Семинарию он бросил, позже получил степень в области искусства, опубликовал несколько мистических триллеров. Полицией задержан ни разу не был, ни за что не привлекался. В отличие от его младшего брата, у которого богатый послужной список. Мелкое хулиганство, драки, хранение наркотиков.

– Думаешь, он тоже мог быть знаком с Бенджамином Тайлером?

– Если потребуется, мы выясним.

– Не хотел бы я копать под Эшей.

Джесси закрыла телефон:

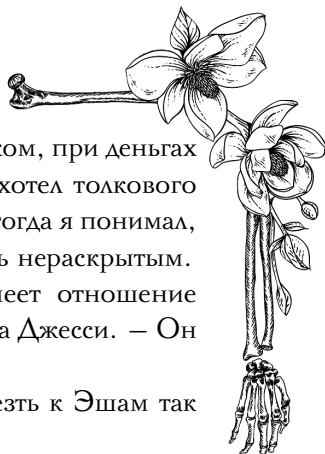
– Потому что они богаты и пользуются сомнительной репутацией?

Уилл помолчал, собираясь с мыслями. Мимо прошла стайка людей с фотоаппаратами, наверняка туристы, которые заплутали в поисках Бурбон-стрит.

– Лет пятнадцать назад была одна история, – сказал Уилл. – Нехорошая история. Я стал детективом, живо интересовался делами. Так вот, тогда умер кто-то из Эшей. Вроде бы один из сыновей этого Бернарда. Убийство. Ему пустили пулю в грудь, вроде как случайный грабитель.

– Случайный? – фыркнула Джесси. – С такими людьми как Эши?

– Вот именно, не сходилось. Да и дело было каким-то странным. Но хуже всего, что его замяли.

Этот Бернард Эш был тем еще ублюдком, при деньгах и связях. Черт знает, почему он не хотел толкового расследования смерти сына. Но даже тогда я понимал, что дело дурно пахнет. Так и осталось нераскрытым.

— Вряд ли к Даниэлю Эшу имеет отношение смерть его дяди, — практично заметила Джесси. — Он сам тогда был юнцом.

— Да я не о нем. А о том, что лезть к Эшам так себе идея, а связи у них имеются.

— Мы же ни в чем не обвиняем. Это даже не вопрос. Просто приехали поговорить и восстановить последние часы жизни Бенджамина Тайлера.

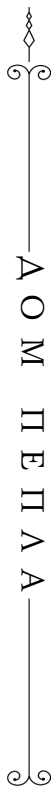
Внутри дом оказался таким же аккуратным и неуловимо дорогим, как и снаружи. Даниэль Эш жил на последнем этаже, и, нажав на звонок, Уилл запоздало подумал, что неженатый парень вряд ли будет торчать дома в пятницу вечером. Но им повезло, дверь распахнулась быстро.

Даниэль Эш оказался невысоким, довольно худым и не особо мускулистым. Он стоял босой, в джинсах и белой рубашке с закатанными рукавами. Темные волосы аккуратно причесаны и казались чуть влажными, будто он недавно принимал душ. Вытянутое лицо, заостренный подбородок, но больше всего внимание привлекали глаза — черные и как будто чуточку нездешние. Они почему-то напомнили Уиллу темную муть болот.

— Добрый вечер. Чем могу вам помочь?

Вежливый мальчик из хорошей семьи. Учившийся в семинарии и получивший степень по искусству. Располагающий деньгами, чтобы жить в подобном районе.

— Мы из полиции, нам нужно поговорить с вами.

При упоминании полиции многие люди инстинктивно пугались, но Даниэль спокойно кивнул и пропустил детективов в квартиру. За то время, что они успели поработать вместе, обычно именно Джесси вела разговор, Уилл же оставался молчаливым наблюдателем. Отчасти, конечно, потому, что он не умел разговаривать с людьми. В основном потому, что предпочитал смотреть, изучать реакцию собеседника.

Квартира оказалась небольшой студией: пространство со светлыми стенами, деревянным полом и белой мебелью. Без кровати — вместо нее лежал матрас. Другой угол прятался за стеной, видимо, там ванная с туалетом. Кухонная зона отделялась барной стойкой. Именно туда направился Даниэль, когда Джесси согласилась на предложенный чай.

Аккуратный хозяин дома.

Джесси уселась на диван, когда Даниэль принес чашки и пристроился в кресле напротив. Он бросил быстрый взгляд на стоявшего Уилла, но ничего не сказал. Тот уже успел осмотреться.

Обычная квартира, которую наверняка обставлял дизайнер. Правда, то тут, то там Уилл видел детальки именно хозяина дома. На полке стояла початая бутылка бурбона и два стакана. Похоже, в одиночестве Даниэль не пил, но, судя по слою пыли на стекле, гости заходили давно.

Одежду Даниэль не раскидывал, несколько книг на полке стояли очень аккуратно. По большей части какие-то художественные альбомы. Тут же пристроилась электронная книга. А рядом с ней — статуэтка Дружищи Христа из фильма «Догма» с повешенными на него яркими нитями бус Марди Гра.

Над дверью в туалет аккуратно выведенные буквы: «In nomine patris, et Filii, et Spiritus Sancti»¹.

Кажется, Даниэль находил это ироничным и вряд ли возносил молитву, прежде чем пил бурбон.

Когда-то давно Уиллу случилось поработать с напарником, который верил во всякое колдовство. Он рассказывал, куда смотреть. Поэтому Уилл заметил на полу плохо стертый меловой круг и несколько мелких перьев. Уилл мог поспорить, что хозяин дома знает, как выписать знаки-веве для призыва лоя.

Уилл сел рядом с Джесси как раз в тот момент, когда она сообщала о смерти Бенджамина Тайлера, а Даниэль подтвердил, что это его друг.

— Мы знакомы очень давно. Вместе в семинарии учились. Да, я видел его вчера. Мы выпили в баре и разошлись около девяти часов.

Известие о смерти, кажется, не слишком его потрясло. Глаза чуть расширились от удивления, но в остальном он казался спокойным. Хорошо держал себя в руках, или его правда ничуть это не трогало.

Вот здесь Уилл не мог утверждать наверняка. Ему приходилось пару раз встречаться с богатенькими мальчиками, и он знал, что их отлично дрессируют не показывать эмоции.

Джесси достала из кармана фотографии с моментальной камеры, на которых был запечатлен труп. Не особо приглядное зрелище, зато могло помочь прояснить некоторые детали.

¹ Богословская фраза «Во имя Отца и Сына и Святого Духа» (лат.).

– Посмотрите, при вашей встрече мистер Тайлер был одет в ту же одежду?

На самом деле Джесси больше интересовала реакция Даниэля на фото. Некоторые убийцы не беспокоились, когда им говорили о жертве, но видеть ее, особенно спустя сутки после болота, – совсем другое дело. Наверное, это было не слишком этично, но Уилл считал, что сопереживать лучше будет героям сериалов. В отличие от Джесси, он не воспринимал всех по умолчанию виновными, но и не отрицал такой возможности.

Даниэль взял фотографии и начал медленно их просматривать. С удивлением Уилл понял, что руки у Даниэля заметно дрожат, он едва ли дошел до третьего кадра, когда выронил фото на прозрачную низенькую столешницу.

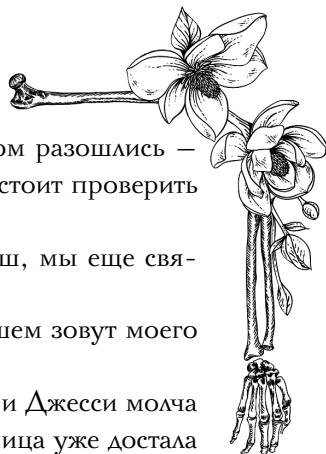
– Прпростите... я не люблю... виды трупов.

Даниэль побледнел так, что губы сливались с лицом, сцепил руки вместе, но всё равно было заметно, что его трясет. Он зажмурился, опустил голову и часто дышал, как будто ему не хватало воздуха.

Кажется, Джесси растерялась, поэтому Уилл поднялся и пошел на кухню, чтобы налить стакан воды. Немытых чашек не обнаружилось, они все стояли в шкафчике, рядом с банкой кофе и огромной с солью – для готовки или ритуалов.

Уилл обратил внимание, что чашки одинаковые, кроме одной, с надписью «брату-засранцу». Он взял стакан и налил воды. Когда вернулся, Джесси успела убрать фото, а Даниэль – более-менее прийти в себя. Воду он взял с благодарностью.

Уилл переглянулся с Джесси. Она задала еще несколько вопросов, но по всему выходило, что Дани-

эль и Бенджамин сидели в баре, потом разошлись – и больше его живым не видели. Предстоит проверить тот бар, может, повезет с камерами.

– Спасибо за помощь, мистер Эш, мы еще свяжемся с вами.

– Просто Даниэль. Мистером Эшем зовут моего отца.

Покинув квартиру Даниэля, Уилл и Джесси молча спустились к машине, причем напарница уже достала телефон и что-то искала.

– Парень точно не притворялся, – заметил Уилл, усаживаясь на сиденье водителя и включая кондиционер. Божественная прохлада! – Я даже подумал, не придется ли вызвать ему врача. Думаешь, он запаниковал из-за того, что знает что-то?

– Возможно.

Ответ Джесси звучал так, будто она не сомневается, что дело в другом. Она еще смотрела в телефон, ловко что-то щелкая. Потом подняла голову на Уилла:

– Или он не соврал и правда не может видеть трупы. Три года назад Даниэль Эш попал в аварию. Он сломал пару ребер и пережил клиническую смерть, а вот его невеста погибла у него на глазах.

– Гм, – ответил Уилл.

Ему стало почти совестно, и в глубине души даже встребенулось давно забытое сочувствие.

Даниэль долго сидел у окна, уткнувшись в него лбом и наблюдая, как по стеклу ползут редкие капли. Гроза прошла днем, но сейчас тучи решили пролиться небольшим дождем.

